

Игорь Игнатенко

Автор многих поэтических сборников, а также вышедшей отдельной книжкой в 1990 году повести «Бег по кругу». Повесть эта о спортсменах. (Хоть и неприлично поэту прыгать-скакать, но в свое время бес попутал Игоря Даниловича стать чемпионом Дальнего Востока по десятиборью, был такой грех). Его стихи неоднократно печатались и в нашем альманахе. В незапамятные времена – в 1979 году – был участником VII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. С тех пор и сам повадился открывать таланты. Руководя областным литобъединением, он этих юных дарований столько понаоткрывал, что бедные издатели уже стонут, не зная, где разместить такую пропасть стихов. Хороших стихов – что особенно досадно. И тут его одно извиняет: как ответственный секретарь областной писательской организации, он не щадит живота своего, убеждая администрацию области в том, что альманах «Приамурье» нужен.

Тамаре Шульга

А что года?
Пока еще мы живы.
И что века?
Пока еще поем.
Пророчества утрат,
Как прежде, лживы.
Наш век при нас,
И мы еще при нем.
Еще метели выбелят нам души.
Еще дожди омоют на пути.
Шаги в пространстве
Глуше,
 глуше,
 глуше...
Уходит век.
Простись с ним.
И прости.

СЛОВАРЬ ВЕСНЫ

Словарь весны, как прежде, прост.
К чему причуды лексикона?
Растаял снег на южных склонах.
Березы гонят соки в рост.

Заутро дятел на сосне
Вовсю выстукивает зорю.
Весна права, и я не спорю,
Пора с травой ожить и мне.

Весна коричневая. Она
Свой срок истратила до точки.
Ей этот цвет березок почки
Дарят, а зеленит – сосна.

Тайгу всхолмленную гуашь
Рисует нам без красок резких.
И просветляет перелески
Апрельский синий карандаш.

Издалека свой пересвист
На струнах ветра шлют мне ронжи*.
Как вкус воды целебной Гонжи,
И воздух здесь – ядрен и чист.

Я позабыл значенье слов,
Но воскресил всевластье чувства.
И это высшее искусство,
А не простое ремесло.

Со мной попутчица моя
В походах этих постоянно,
Ей восемь лет, но мудро Яна
Читает книгу бытия.

Слетает поползень в ладонь –
Пернатая лесная кроха.
Я птаху не вспугну и вздохом,
В ее глазах живой огонь.

Она крупинки сухаря
В свое дупло птенцам уносит,
И нас уйти она не просит,
Своим доверием даря.

Под коркой заячьих следов
Земля, оттаяв, чуть дымит,ся,
Неся тепло зверью и птицам,
И я впитать его готов.

Пускай ведет меня тропа
Вдоль озера и краснотала,
Где на охоту рысь бежала,
Свою добычу торопя.

Красноречивей всяких слов
И гармоничней хит-парадов
Словарь весны – моя награда,
Фонемы свиста, вязь следов.

Вдаль убегающий курсив
Глухой дороги сенокосной
Ответит на мои вопросы;
Он прост и потому правдив.

Там на скамейке шалаша
Я отдохну, как на покосе.
Пусть ветер с губ в поля уносит
Дыханье слов – жива душа!

Здесь кто-то вывел на снегу
Обломком ветки имя «Нина»,
Но в целом девственна картина,
Я присягнуть вам в том могу.

Былинки малой не сгублю.
Взгляну на солнце – и заплачу.
И если я чего-то значу,
То потому, что жизнь люблю.

Лишь здесь рифмуется апрель,
Но не с каплей, а с надеждой.
Я долго спал, я был невеждой,
И вот опять увидел цель.

Она по-прежнему проста,
В ней нет загадки и причуды,
Она всех страждущих врачует,
Читая свой рецепт с листа.

Смотреть,
Дышать,
В полях бродить,
Мир осознать
И слышать звуки –
На свете выше нет науки,
И выше нет искусства – жить.

* Ронжа – птица, лесная воронка (В. Даль).

